

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Петра Михайловича Аркадьева «Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

В случае диссертации П.М.Аркадьева мы имеем дело с несомненно фундаментальным, серьезным исследованием. Я знаком с полным текстом диссертации, но данный отзыв опирается лишь на текст автореферата.

Исходным пунктом исследования П.М.Аркадьева является, по-видимому, наблюдение о том, что многие языки Восточной Европы и Кавказа обладают подозрительно сходной системой глагольного вида: глагольные префиксы (превербы) участвуют в формировании перфективных форм. К числу этих языков относятся как индоевропейские (славянской, балтийской, германской и иранской ветвей), так и языки других семей (картвельские, венгерский). Автор задается вопросом о том, есть ли в этом сходстве элемент ареального взаимодействия. Одна из целей работы формулируется так (с. 3): «Установить соотношение генетически-унаследованного, универсально-типологического и ареально-контактного в развитии систем префиксального перфектива в изучаемых языках.»

П.М.Аркадьев поставил себе очень непростую задачу. Аспектологическая проблематика известна как одна из сложнейших. Даже по поводу такого изученного языка, как русский, ведутся горячие дебаты по наиболее базовым вопросам видовой системы. Тем более нелегко исследовать эту проблематику на материале большого числа разноструктурных языков, причем с кропотливым семантическим и морфологическим анализом. В этом автор работы демонстрирует высший пилотаж, проводя качественный разбор разнородного материала. Следует признать, что набор изучаемых языков выбран очень удачно. Этот набор одновременно очень широкий и при этом обозримый, что позволяет достаточно равномерно «вспахать» обрабатываемое поле данных.

Глобальный вывод работы состоит в следующем (с. 45): «в развитии двух ареалов префиксального перфектива в Восточной Европе сыграли важную роль все три основных фактора языковой эволюции: сохранение черт, унаследованных от общего предка, заимствование черт в результате языковых контактов и независимое развитие в соответствии с типологическими тенденциями». В заключительной части работы П.М.Аркадьев предлагает более широкий типологический обзор и уточняет (с. 44): «Тот факт, что подобные системы встречаются в языках самых различных генетических групп и ареалов, свидетельствует о типологической естественности такого развития.»

Помимо общей удачной архитектуры и продуманности работы, есть целый ряд конкретных ее аспектов, которые представляются особенно интересными. Приведу лишь два примера. На с. 23 вводится полезное противопоставление ядерных и периферийных семантических контекстов. Ядерными являются такие контексты, «в которых акциональное значение глагола проявляется максимально отчётливо». Так, «для нетерминативного глагола без преверба это настоящее время в актуально-длительном значении (*пишет письмо*), для терминативного глагола с превербом — прошедшее время в комплетивном значении (*написал письмо*) <...> Если в ядерных контекстах употребление глаголов в максимальной степени мотивировано семантически и демонстрирует наибольшие сходства между языками, то периферийные контексты, будучи потенциальными точками «конflikта» разных значений порождают основные межъязыковые различия». Этот подход может быть применен при анализе самых разных явлений в самых разных языках. Далее, на с. 31 интересно узнать, что болгарский язык, во многих отношениях дальше других отошедший от общеславянского прототипа, в отношении видовой системы оказывается наиболее консервативным: «аорист и имперфект свободно и семантически композиционно сочетаются с глаголами обоих видов».

Перейду теперь к некоторым дискуссионным вопросам, связанным с работой П.М.Аркадзева.

Во-первых, мне представляется, что в структуре работы было бы полезно четко разграничить части о провербах вообще и именно о перфективизирующих провербах.

Во-вторых, имеется некоторый конфликт между терминами «проверб» и «префикс», как если бы автор до конца не остановился на одном из вариантов. С одной стороны, «проверб» явно является ключевым термином; начиная с некоторого места используется выражение «провербные глаголы». С другой стороны, в заголовке фигурирует словосочетание «префиксальный перфектив». Вероятно, автор столкнулся с некоторыми ограничениями, связанными с образованием дериватов от слова «проверб», но лучше было найти более последовательное решение.

В-третьих, еще одно терминологическое замечание связано с понятием терминативности. На с. 7 обсуждаются «представления о провербах как об ограничителях глагольного действия, в ходе грамматикализации приобретающих более абстрактные значения, основное из которых — терминативность, т. е. достижение ситуацией естественного предела». Однако на с. 9-10 наличие естественного предела обозначается уже как *предельность*, в отличие от *терминативности*, которая выступает как «темпоральная ограниченность при отсутствии или недостижении потенциального предела».

Наконец, наиболее общее замечание касается вопроса о том, была ли взаимосвязь в эволюции провербных глаголов между тремя группами языков: (i) славянские; (ii) осетинский; (iii) картвельские. Вывод П.М.Аркадзева (положение №7 на с. 4) гласит: «развитие восточноевропейского и кавказского ареалов префиксальной перфективации очевидным образом проходило независимо». Этот вывод сделан на основе подробного анализа конкретных характеристик языков, а также истории их взаимодействия. И все же общая картина весьма похожа. Напомню ряд фактов, каждый из которых отражен в работе П.М.Аркадзева:

- Как указывается на с. 42, «несмотря на то, что древнегрузинский обладал разветвлённой системой провербов, в аспектуальных функциях они не использовались». То же очевидно верно в отношении индоевропейских языков.
- Как отмечено на с. 32, «применительно к славянским языкам, грузинскому и осетинскому можно говорить о грамматической категории аспекта, в образовании которой участвуют провербы».
- С точки зрения глобальной типологии (с. 50), «провербы как перфективаторы за пределами изучаемого ареала встречаются очень редко».

Если все это обобщить, то в двух (или трех) географически смежных группах языков произошла весьма похожая и при этом редкая эволюция. То обстоятельство, что результат в деталях оказался разным, не обязательно доказывает, что ареального взаимодействия не было. Отмечу, что П.М.Аркадзев все же допускает возможное взаимодействие осетинского и картвельских – влияние в ту или иную сторону (с. 48).

Все сделанные замечания являются дискуссионными и ни в коей мере не подвергают сомнению основное заключение: диссертация П.М.Аркадзева – ценное, на редкость глубокое исследование, и ее автор безусловно заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук.

9.10.2017

Доктор филологических наук,
директор ФГБУН «Институт языкознания РАН»

А.А.Кибрик